

шествовать быстро и безболезненно. Выбор того или иного подхода к изменениям в экономической и политической практике определяется конкретными условиями институциональной среды. Трудности формирования рыночной экономики и здоровой институциональной среды в Республике Беларусь порождены недоучетом особенностей истории ее развития и специфики белорусского менталитета.

Своеобразие конкретных условий, определяющих специфику белорусской экономики, выражается в особых пространственных, природно-климатических, геополитических, национальных условиях и особенностях ресурсной базы. Сверхзначимость государства в истории Беларуси является особенностью, которая накладывает отпечаток на ее политическое и социально-экономическое развитие. Отличительными чертами белорусской модели развития являлись многоукладность, огосударствленность экономики, гипертрофированность в ней монополизма и особая роль социальных институтов. Все эти факторы определяют повышенную склонность белорусов полагаться, с одной стороны, на государственное регулирование и администрирование, с другой — на государственную помощь и поддержку. Усложнение социально-экономической ситуации в Беларуси обусловлено и следствием просчетов текущей экономической политики, и исчерпанием небольшого запаса прочности той модели воспроизводства, которая сформировалась на базе утяжеленной и несбалансированной экономики под воздействием ее тотальной либерализации в начале 90-х гг. В Республике Беларусь отсутствует эффективный механизм государственного регулирования, особенно в финансово-денежной сфере, поскольку множественность центров принятия экономических решений сводит к нулю любую попытку разработать рациональный и эффективный экономический курс, нечетко определены национальные интересы, не разработаны подходы к реализации целей экономической политики.

Подводя итог вышесказанному, можно предположить, что институционально-эволюционная теория подчеркивает преемственность институционального развития, но из нее нельзя сделать однозначный вывод в пользу градуализма или радикализма. Требуется разработка программы глубокой институциональной перестройки, которая, по мнению автора, должна быть многоступенчатой.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
2. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1, № 2.
3. Менгер К. Австрийская школа в политической экономии. М., 1992.
4. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. М., 1992.
5. Улюкаев А. Переход (о политическо-экономических проблемах системной трансформации России) // Вопр. экономики. 1996. № 10.
6. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопр. экономики. 1997. № 3.

Т.С. ВЕРТИНСКАЯ

*МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Экономическое сотрудничество Беларуси с Россией было и остается чрезвычайно важным аспектом внешнеэкономической политики республики. В подтверждение достаточно сказать, что по данным за 2000 г. 51 % белорусского экспорта и более 65 % импорта приходилось на Россию. Вместе с тем в региональном аспекте торгово-экономические связи развиваются неравномерно. Из восьмидесяти девяти

Татьяна Сергеевна ВЕРТИНСКАЯ, кандидат экономических наук, докторант Института экономики НАН Беларуси.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь.

субъектов Российской Федерации примерно около двадцати в той или иной форме имеют экономические связи с Беларусью. Причем более половины торговых поставок двух государств приходится на 5 российских регионов, лидером которых является г. Москва (около 40 % внешнеторгового оборота). Поэтому перспективы российско-белорусского экономического сотрудничества в целом во многом зависят от направлений, форм и эффективности формирования межрегиональных экономических связей.

Однако среди экономистов, как теоретиков, так и практиков не сложилось четкого понимания особенностей межрегионального экономического сотрудничества в качестве одной из форм международных экономических отношений, что требует некоторых уточнений.

С точки зрения внутреннего содержания межрегиональные связи представляют собой более сложное явление, чем просто экономические отношения между хозяйственными субъектами регионов интегрируемых стран. Можно сказать более, что они представляют не столько экономические связи предприятий области, устанавливаемые напрямую с субъектами хозяйствования России, сколько экономическое сотрудничество в целом между территориально-административными единицами интегрируемых стран.

Какие объективные причины лежат в основе взаимодействия хозяйственных комплексов целых территорий различных стран? Их несколько. Во-первых, неравномерность развития в пространственном аспекте интеграционных отношений, что приводит к различной степени вовлеченности в мировую экономику отдельных территорий. Во-вторых, уровень конкурентоспособности предприятий, стремящихся занять свою "нишу" на мировом рынке, очень часто формируют местные социально-экономические условия, что обеспечивает их связь с региональной экономикой. Более того, международные экономические связи таких хозяйствующих субъектов, как правило, развиваются с учетом вспомогательных производств и региональных схем их размещения, а также во взаимосвязи с экономическими объектами, продвигающими товары к потребителям. Это также обеспечивает территориальную привязку внешнеэкономической деятельности. Большинство предприятий белорусской экономики развивалось в рамках вертикальной и горизонтальной интеграции с бывшими республиками СССР. Как известно, такая производственная структура экономики сохранилась в республике, поэтому стратегия выхода предприятий на российский рынок предполагает активное использование региональных резервов роста экспортных возможностей экономики Беларуси прежде всего в рамках схем межрегионального экономического сотрудничества. В-третьих, в условиях переходного характера интегрируемых экономик активное участие регионов в международных экономических связях может рассматриваться как способ решения многих социально-экономических проблем территорий (регионального экономического роста, обеспечения занятости, комплексного развития территории, ее инфраструктурной обустроенности). По этой причине не только высококонкурентные отрасли, но и сферы деятельности локального, местного характера, относящиеся к региональной экономике, становятся объектами международного экономического сотрудничества.

Таким образом, межрегиональные экономические связи Беларуси и России следует рассматривать как взаимодействие региональных экономик двух стран. В результате может быть образована сложная система воспроизводственных отношений как на уровне предприятия, так и на уровне территориальных экономических комплексов, что должно составить основу единого экономического пространства между регионами различных стран.

При таком взгляде на рассматриваемое понятие логично следует вывод, что движущие мотивы, причины, цели межрегиональных экономических связей и в конечном итоге критерии их эффективности формируются на уровне не только хозяйствующих субъектов, но и региона в целом.

Исходным пунктом определения таких критериев может стать анализ структуры и содержания возникающих в ходе межрегионального сотрудничества экономических интересов. Наиболее крупные из них связаны с главными участниками региональной экономической интеграции. Это интересы субъектов хозяйствования различных форм собственности, а также общенациональные и региональные. Между тем, особое место в рассматриваемых отношениях международного эконо-

мического сотрудничества, относящихся к типу межрегиональных, занимает *региональный* интерес и требует более детального рассмотрения. Ключевым моментом в понимании его сути и противоречивости является признание того факта, что регион — многоаспектное и многофункциональное экономическое образование. Так, используя терминологию системного подхода, можно сказать, что, во-первых, регион — подсистема национальной экономики. Во-вторых, вступая во внешнеэкономические связи в качестве относительно самостоятельного субъекта этих отношений, регион является подсистемой международных экономических отношений. В-третьих, регион может быть представлен как социальная общность населения, проживающая на определенной территории и объединенная общими социально-экономическими условиями воспроизводства.

Этим не исчерпываются функциональные роли региона. Например, известный экономист-регионалист А.Г. Гранберг рассматривает регион как рынок (рыночный ареал), квазигосударство, квазикорпорацию и т.п.

Интересы региона во всех трех его «ипостасях» с позиций развития внешнеэкономических связей сильно различаются и могут даже противоречить друг другу. Для иллюстрации этого положения можно привести некоторые «узловые» моменты такой противоречивости.

1. Регион как участник МЭО заинтересован в активном развитии внешнеэкономических отношений в самых разнообразных их формах. В то же время такая цель может ограничиваться необходимостью соблюдения интересов региона как социальной общности. Это проявляется в запрете вложения иностранных инвестиций в экологически опасные проекты, ограничении импорта товаров, не отвечающих санитарным и экологическим стандартам, сдерживании «расточительного» для территории экспорта природных и сырьевых ресурсов.

2. Интересы региона как подсистемы мировой экономики связаны также с развитием наиболее выгодных отраслей региональной специализации, международного разделения труда и созданием конкурентоспособных производств, имеющих шансы занять свою «нишу» на мировом рынке. Все это означает, что регион может стремиться к активному включению в международную конкуренцию. Вместе с тем, регион с целью снижения социальных издержек вхождения в мировую экономику может сдерживать этот процесс, ориентируясь на социальные интересы населения, проживающего на данной территории, что в своем крайнем проявлении может привести к консервации технологически отсталых производств ценой сохранения занятости и социальной стабильности.

3. Участие региона в мирохозяйственных связях противоречиво также с точки зрения интересов региона как потребителя и производителя. Выступая в первой роли, он заинтересован в импорте товаров, в то время как во втором качестве регион может стремиться к закрытости регионального рынка с целью поддержки местных производителей и ограждения их от иностранных предприятий экспортеров.

4. Противоречия региональных интересов наблюдаются в аспекте географии (направленности) международных экономических связей. Как составная часть национальной экономики, в рамках которой в значительной мере формируются условия воспроизводства территориальных образований, регион тяготеет к интеграции с внутренними регионами государства. В связке «мировая экономика — регион» последний ориентирован на выбор эффективных связей, география которых может не совпадать с границами государства. Такое внешнеэкономическое тяготение к регионам других стран может создавать угрозу территориальной целостности страны и предпосылки к автаркии региона.

5. Отношение к проблеме выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, которое, как известно, облегчает интеграционные связи между странами и их территориями, также носит противоречивый характер. Как социальная общность регион заинтересован в «нивелировании» территориальных различий (особенно, если это экономически отсталый регион). В случаях высокой степени вовлеченности в мировую экономику преобладает устойчивый интерес к сохранению социально-экономических неравенств между регионами.

Этот далеко не полный перечень существующих противоречий регионального интереса свидетельствует о том, что однозначная его трактовка затруднена. Тем не менее несколько принципиальных положений относительно определения внеш-

неэкономических интересов региона и целей территориального управления в этой сфере может быть сформулировано. Они отражают отмеченные ранее 3 главные функции, которые в аспекте рассматриваемых отношений выполняет регион и которые могут быть сгруппированы по этому признаку.

Во-первых, региональные интересы во многом тождественны государственным внешнеэкономическим интересам, формируемым на национальном уровне, но требуют их уточнения и конкретизации применительно к особенностям социально-экономического развития территории. Так, они могут быть связаны с повышением общего уровня экономической активности предприятий с целью максимизации внешнеторгового потенциала региона или расширением круга экспортеров за счет вовлечения в международную деятельность мелких и средних предприятий. Главная цель регионального регулирования международных экономических связей в рамках этой группы интересов может трактоваться как соответствие форм и направлений международного экономического сотрудничества региона стратегическим и тактическим целям внешнеэкономической политики государства.

Во-вторых, главная специфика региональных интересов во внешнеэкономической сфере заключается в их социальной направленности, которая, в свою очередь, может быть связана с рассмотрением международных экономических связей региона как способа решения многих его социально-экономических проблем, с одной стороны, и как фактора, имеющего негативные социальные последствия для территории (чрезмерная конкуренция, нарушение экологического равновесия), — с другой. Исходя из этого положения, региональные внешнеэкономические интересы могут быть определены как достижения экономического роста региона, увеличение занятости за счет внешнеэкономического фактора, а также его комплексное социально-экономическое развитие через формирование сопутствующих экспортным предприятиям производств и инфраструктурных объектов и т.п. Их реализация предполагает адекватную формулировку целей управления — достижение социальных результатов развития территории посредством международного экономического сотрудничества.

В-третьих, реализация межрегиональных связей может сопровождаться обострением конкуренции не только непосредственно между товаропроизводителями, но и регионами, городами, что выявляет еще одну группу интересов, связанных с повышением конкурентоспособности целых территориальных образований и выраженных в усилении позиций региона в системе международных конкурентных связей.

В разрезе сформулированных групп экономических интересов и могут быть определены критерии региональной эффективности внешнеэкономических связей. Так, в рамках реализации первой функции региона — соответствие общенациональным интересам во внешнеэкономической сфере — о высокой результативности межрегионального экономического сотрудничества свидетельствуют следующие его условия: выгодность внешней торговли с точки зрения роста благосостояния страны, судить о которой можно по изменению показателя условия торговли; прогрессивность структуры внешнеторгового оборота и форм экономического сотрудничества. Иногда, в качестве критерия эффективности внешнеэкономических связей региона, рассматривается показатель сбалансированности экспортно-импортных сделок. На взгляд автора, несмотря на то что общее соотношение экспорта и импорта формируется во всех звеньях, на всех уровнях управления и должно являться объектом регулирования с их стороны, регионы не могут осуществлять эти функции в полном объеме из-за ограниченности управленческих инструментов. Более того, часто в национальных интересах важно сохранить различия в характере вовлеченности регионов в мировую экономику, например, сосредоточив усилия на развитии конкурентных преимуществ отдельных территорий и росте экспорта, либо, напротив, увеличить импортные поставки для повышения потребления населения тех регионов, которые не имеют объективных условий активного развития международных связей.

Другая группа критериев эффективности межрегиональных связей может выражаться в повышении конкурентоспособности региона и быть связанной с оценкой уровня его специализации в рамках международного разделения труда, долей его экспортных поставок в общем объеме мировой торговли и в целом наличием благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности (место-

положение региона, обустройство соответствующей инфраструктурой, наличие факторов производства, необходимых для развития экспортных производств).

Наиболее важный аспект определения критериев межрегионального экономического сотрудничества включает оценку воздействия внешнеэкономического фактора на социально-экономическое развитие территории, что может получить соответствующее выражение в категориях выгод и потерь. Речь идет о так называемых территориально ориентированных экономических эффектах, представляющих собой те выгоды или потери (в случаях положительного или отрицательного действия, соответственно), которые возникают в ходе экономической интеграции в рамках региональной экономики или в целом хозяйственного комплекса отдельной территории.

Если сказать более определенно, то сохранение или даже рост уровня занятости населения, повышение инвестиционной привлекательности региона и его инфраструктурной обустроенности, комплексное развитие территории, изменения на региональных потребительских рынках, а также улучшение условий проживания и производственной деятельности в целом — это далеко не полный перечень форм проявления рассматриваемых эффектов. Их наличие создает дополнительную (социальную) составляющую эффективности различных схем региональной экономической интеграции. Значит, при прочих равных условиях некоторые экономические проекты вне региональной формы сотрудничества могли бы оцениваться как малоэффективные, а отдельные сферы интеграции скорее всего оказались бы невостребованными. В ряде случаев получение дополнительных социально-экономических выгод регионом может стать основанием льготирования отдельных видов внешнеэкономической деятельности.

Следовательно, необходима экономическая оценка и включение рассматриваемых эффектов, как в систему оценочных критериев развития международных экономических связей на стадии технико-экономического обоснования отдельных проектов и непосредственно в механизм их регионального регулирования. Между тем, надо признать, что столь разнообразные по характеру территориальные выгоды требуют в каждом случае специфических методов анализа и, по всей видимости, будут выражаться не столько количественными, сколько качественными показателями. Все это затрудняет разработку единообразных подходов к их оценке.

На взгляд автора, разработка методики оценки территориально ориентированных эффектов должна осуществляться по трем направлениям, соответствующим трем их типам.

Во-первых, это выгоды (потери), возникновение которых связано с ярко выраженными территориальными формами международного экономического сотрудничества, когда объектом интеграции становятся сферы, традиционно относящиеся к региональной экономике (экология, инфраструктура, транспорт, туризм и т.д.).

Во-вторых, в этом качестве могут быть рассмотрены общеэкономические выгоды (потери) интеграционных процессов, имеющие локальный характер распространения в силу неразвитости рыночных отношений и конкурентной среды, что ограничивает мобильность факторов производства и тем самым фиксирует неравномерность распространения результатов.

В-третьих, к их числу могут быть отнесены выгоды (потери), получаемые отдельными территориями, активное включение которых в мировую экономику в значительной мере определяется более благоприятными социально-экономическими условиями с точки зрения внешнеэкономической деятельности.

Рассмотренные теоретические аспекты региональной эффективности межрегиональных экономических связей требуют соответствующего статистического и методического обеспечения, что в целом может составить научную базу для определения приоритетов и сфер сотрудничества регионов Беларуси и России.

Литература

- Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2000.
Матвиенко В. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации // Внешняя торговля. 1997. № 7—9.
Семенов П. Проблемы развития межрегиональной экономической интеграции // Федерализм. 1997. № 2.